

В этот момент сцена показалась до боли знакомой. Когда-то он уже видел такое выражение лица, когда сам задавался вопросом, почему тот использовал мелодию, на которую у него не было прав. Однако тогда это была схватка между взрослыми, где каждый прекрасно понимал, что мир взрослых жесток и беспощаден. Но эти правила неприменимы к детям, особенно к малышам, у которых свои законы — право на детство и радость.

Два разных луча света, ближний и дальний, падали на лицо Шэнь Чжияня, создавая контрастные оттенки на его чертах. В мгновение ока гнев в его горящих глазах начал угасать, уступая место ледяному холодному ощущению, заполнившему его разум и сердце. Из глубины души поднялось чувство глубокого отвращения.

— Тебе не нужно объясняться, — холодно произнес он, глядя в глаза Чжоу Ханьюю. — Независимо от того, было это преднамеренно или нет, я возложу вину на тебя.

— Ты счастливчик, что Утя остался жив, иначе тебе не удалось бы так легко отделаться.

Сказав это, он развернулся и ушел, словно больше не желая видеть этого человека. Лишь когда его фигура полностью скрылась из виду, остальные в комнате словно ожили. Две девушки переглянулись, опустив глаза, чтобы скрыть свои эмоции.

...

Шэнь Чжиянь, охваченный яростью, не замечая, как оказался у своего дома. Еще не переступив порог, он услышал смех Гао Юйхань и Утя. Девочка с невинной улыбкой бросала корм на землю, заманивая утку. Увидев Шэнь Чжияня, она подбежала к нему, чтобы поиграть вместе.

Он погладил ее по голове и мягко сказал:

— Ты пока поиграй с Утя, у меня есть дела.

— Хорошо, — беззаботно ответила девочка, не настаивая.

Ее детская невинность слегка успокоила его гнев. Некоторое время он молча стоял, глубоко вздохнул и направился в свою комнату. Сев на кровать, он постепенно пришел в себя, взял телефон и увидел сообщение в WeChat:

[Гао Тун: Постарайся ладить с командой шоу.]

Закрыв глаза, он постучал пальцами по столу, издавая ритмичный звук. Через некоторое время он разблокировал телефон, открыл контакты, нашел нужный номер и набрал его.

После трех гудков трубку взяли:

— Алло? — голос на другом конце был слегка удивлен, словно не ожидал звонка от Шэнь

Чжияня.

— Чжиянь...

Голос, искаженный связью, звучал холодно.

— Господин Ци, здравствуйте.

— Это действительно ты, Чжиянь, — мужчина рассмеялся, его голос был дружелюбным. — Что заставило тебя позвонить мне? Что-то случилось?

— Конечно, у меня есть причина, — Шэнь Чжиянь вернулся к своему обычному тону, словно ничего не произошло. — Господин Ци, я помню, что Е Лин уже давно не выпускала новых песен и не появлялась на публике. Мне искренне жаль, ведь она так талантлива, была на шаг от звания королевы музыки, но этот шаг так и не удалось сделать. Говорят, она уехала в деревню, чтобы создать альбом, который выйдет за рамки ее привычного стиля. Есть ли прогресс?

Господин Ци слегка сбавил тон, отвечая сдержанно:

— Спасибо за заботу. Прогресс есть, и она очень надеется, что скоро создаст песню, которая ее удовлетворит, чтобы снова встретиться с тобой на сцене.

— Я тоже с нетерпением жду, но боюсь, что времени может потребоваться слишком много. У меня есть более простое предложение, не хотите ли его услышать?

— Говори.

— Show Time, — произнес Шэнь Чжиянь, не обращая внимания на шок, который это слово могло вызвать. — В следующем году на Show Time я хочу выступить с Е Лин и создать песню, которая станет нашей уникальной работой. Она будет представлена впервые на шоу, и все будут поражены. Затем я подарю эту песню Е Лин, и она исполнит ее по всему Китаю, став настоящей королевой музыки.

После его слов наступила долгая пауза, прежде чем из трубки раздался глухой голос:

— Что ты хочешь взамен?

— Мое требование простое, — Шэнь Чжиянь усмехнулся. — У вашего сотрудника Чжоу Ханьюя есть разногласия со мной в команде шоу. Вы знаете, я не люблю терпеть. Я хочу, чтобы вы немедленно заменили его, кем угодно, лишь бы это был человек, который мне не противен.

Если вы это сделаете, я выполню свое обещание. Я уверен, что Е Лин, которая столько лет работает в вашей компании, важнее, чем Чжоу Ханьюй.

Мужчина не сразу ответил, а с умыслом спросил:

— Гао Тун знает об этом?

— Это не ваша забота.

После его слов снова наступила тишина, прежде чем Господин Ци ответил:

— Дай мне подумать.

— Жду вашего ответа, — Шэнь Чжиянь не стал давить, считая, что другого варианта все равно нет.

Закончив разговор, он тяжело вздохнул. В теплом свете комнаты его лицо, еще недавно омраченное тяжелыми мыслями, снова обрело привычное выражение, хотя в нем появилась легкая тень сомнения.

Он облизал губы и написал сообщение Гао Тун:

[Сестра Тун, прости, снова поступил импульсивно. Пожалуйста, прикрой меня.]

Он добавил три смайлика с просьбой, затем поставил телефон на беззвучный режим и начал спешно собирать вещи. На следующий день Чжоу Юйхань, обнимая Утя, с грустью провожала его. Шэнь Чжиянь, глядя на ее по-детски чистое и безмятежное лицо, подумал, что хорошо, что он не потерял ее утку, иначе его вина была бы непростительной.

Команда села в автобус, направляясь в аэропорт. В этот раз съемочная группа проявила щедрость, предоставив им места в первом классе. После перелета их ждал еще один отрезок пути. Через час они наконец увидели море, отражающее солнечный свет и облака. Блеск волн, разбивающихся о мост, и бескрайние голубые просторы окончательно вернули Шэнь Чжияню душевное равновесие. Он глубоко вздохнул и присоединился к веселью Чжу Юэсинь.

Машина остановилась у отеля на берегу моря. Взмолнованные, они потащили чемоданы внутрь. Вечер уже приближался, огни на пляже сияли, как звезды, а морской ветер, смешанный с влажным воздухом, обволакивал их лица. Хотя они еще не знали, какие задания их ждут в ближайшие дни, все уже начали с нетерпением ждать.

— Внимание, пожалуйста, — режиссер хлопнул в ладоши. — Сегодня хорошенько отдохните, а завтра утром, как обычно, соберемся в конференц-зале на третьем этаже. Надеюсь, все выспятся и будут готовы к новым испытаниям.

— Не волнуйтесь, режиссер, — сказала Лю Чжи. — Я хорошо плаваю, могу нырять!

Режиссер улыбнулся, но промолчал.

После регистрации они разошлись по комнатам. Вечером они поужинали, а Шэнь Чжиянь, размышляя о событиях дня, закрылся в своей комнате, чтобы сочинять музыку, и уснул почти под утро.

На следующее утро все пятеро собрались в конференц-зале.

Взглянув на часы, Цзя Сяочжоу сказал:

— Я отправлю сообщение Сяо Чжоу.

Лю Чжи посмотрела на Шэнь Чжияня, который, откинувшись на спинку стула, закрыл глаза, словно ничего не слышал.

Внезапно дверь конференц-зала открылась.

— Привет! — раздался энергичный мужской голос, сопровождаемый театральным появлением знакомого лица.

— Всем привет! — человек вошел, держа чемодан.

Цзя Сяочжоу недоуменно посмотрел на него:

— Чэнь Ци?

— Почему это ты?

— А почему бы и нет? — Чэнь Ци обиженно ответил. — Меня вызвал режиссер.

Только тогда они заметили, что за ним стоит режиссер.

— Режиссер, это...

<http://bllate.org/book/15255/1345346>